

Звуки цитры, пробиваясь сквозь густую листву деревьев, тихо разносились по саду. Издалека донесся чей-то разговор — то Фу Вэй напускным суровым тоном отчитывал слугу:

— С самого утра опять куда-то сбежал бездельничать! Ах ты, негодный мальчишка, думаешь, раз я состарился, так и управы на тебя нет? А ну говори, где дрыхнул?

Ему ответил звонкий юношеский голос:

— Учитель, вы на меня наговариваете! Разве я бездельничал? Я ходил искать ноты для Ван Цюаня!

— Ах так! Посмел прикрываться Цзыфэном? Вот я сейчас спрошу у него самого, так ли это на самом деле!

Фу Вэй вошел в сад в сопровождении Мальчика-чтеца и Мальчика-цитриста.

Оба книгоноши выглядели лет на одиннадцать-двенадцать. Щуплые и малорослые, они едва доставали Фу Вэю до плеча. Увидев, что в беседке сидит Ван Чжэнь и играет на цитре, Фу Вэй поднялся на деревянную галерею и вошел внутрь. Мальчики же остались ждать снаружи, не осмелившись войти.

Едва переступив порог, Фу Вэй спросил:

— Цзыфэн, ты отправлял Фуциня искать ноты?

Стоило учителю войти, как Ван Чжэнь тут же перестал играть. Он поднялся и уступил место Фу Вэю. Услышав вопрос, он поднял глаза и взглянул на Мальчика-цитриста, стоявшего у беседки. Круглоглазый мальчуган с густыми бровями в волнении отчаянно подмигивал ему, едва не плача. Ван Чжэнь с легкой улыбкой ответил:

— Кажется, было такое.

Фу Вэй онемел.

Спустя мгновение он переспросил:

— Правда было?

— Правда.

Фу Вэй вновь лишился слов.

— Ах ты, Ван Цзыфэн! Заодно с малявкой, а собственного учителя не поддерживаешь! Нет, так жить решительно невозможно!

Ван Чжэнь ничего не ответил и лишь обратился к стоявшим снаружи мальчикам:

— Налейте учителю чаю Билочунь, который я на днях привез из Цзяннаня.

— Сию минуту!

Мальчики поспешили ускользнуть под этим предлогом. Фу Вэй от злости так и топорщил усы. Он вскинул руку и ткнул пальцем в сторону Ван Чжэня, собираясь обозвать его «неблагодарным учеником, который радеет за чужих», но стоило ему произнести первый звук,

как Ван Чжэнь повернулся к нему. Взгляд его был чист и безмятежен. Фу Вэй мгновенно сдуплся и смущенно хохотнул:

— Цзыфэн, тот чай Билочунь, что ты привез из Цзяннаня, и впрямь недурен. Ароматный и изысканный!

— Ты сегодня уже развлекал птиц и поливал цветы? — спросил Ван Чжэнь.

— Нет еще, ту книгу «Вэйцзин чжайхуа» никак не найду. Кстати говоря, когда ты пришел? Мог бы и предупредить заранее. С чего вдруг тебе захотелось сыграть? Ба, а эта цитра... Это ведь моя цитра Холодного нефрита, которую я заполучил всего пару дней назад, потратив кучу денег и разыскивая ее в Цзяннане целых полгода!

— Отличный инструмент, — отозвался Ван Чжэнь.

Фу Вэй онемел.

— Цзыфэн... — протянул он.

Ван Чжэнь поднял на него глаза:

— Да?

— Ты... ты... ты... Нет, так жить просто невозможно!

На душе у Фу Вэя было невыразимо тоскливо. Если бы здесь сейчас был Тан Шэнь, он бы наверняка лишился дара речи от изумления.

Фу Вэй сидел в беседке и с болью в сердце поглаживал свою ненаглядную цитру Холодного нефрита. Ван Чжэнь, облаченный во все белое, набрал в горсть корма и кормил рыб у пруда. Глядя на них, трудно было сказать, кто из них учитель, а кто — ученик. Когда мальчики принесли чай Билочунь, Фу Вэй принялся изливать душу.

— Вэньшу, Фуцинъ, вы только посмотрите на этого Ван Цзыфэна! Разве он... — «Разве он вообще человек?!» — эти слова Фу Вэй произнести не решился и быстро поправился: — Разве он приличный ученик?! Я только-только раздобыл эту цитру, а он взял и без спросу уселся за нее играть! Постойте-ка, инструмент ведь уже заперли в кладовой, как Ван Цзыфэн умудрился его достать?

Мальчик-цитрист и Мальчик-чтец дружно уставились в небо.

Фу Вэй лишился слов.

Ученик хорош, и слуги туда же — все спелись против него!

Жить так просто невозможно!

После чаепития в сад вошел слуга Ван Чжэня и вручил ему свиток с нотами. Ван Чжэнь спросил:

— Учитель желает продолжить пить чай или послушать мою игру?

Кому в подлунном мире не известно, что Ван Цзыфэн из Ланъя искусен в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, и в каждом из этих искусств превзошел многих? Однако и сам Фу

Сижу неплохо играл на цитре. Все еще дуясь на Ван Чжэня, Фу Вэй фыркнул:

— Неужели ты думаешь, что играешь лучше меня?

Мальчик-цитрист подумал про себя: «А у вас самих-то есть сомнения на этот счет?»

— Вчера мне удалось разыскать «Гуанлинсань», — спокойно произнес Ван Чжэнь. — И сегодня я пришел именно для того, чтобы исполнить ее для вас на цитре Холодного нефрита.

Фу Вэй резко вскочил:

— Та самая полная партитура «Гуанлинсань», что считалась утерянной более тридцати лет?

— Именно она.

— Ха-ха-ха! Так вот ради чего ты взял цитру Холодного нефрита! Цзыфэн, ты поистине мой лучший ученик!

В беседе Ван Чжэнь перебирал струны, а Фу Вэй слушал его, прикрыв глаза. Снаружи Мальчик-чтец, искусный в игре на цитре, заслушался музыкой, а Мальчик-цитрист, играть не умевший, изо всех сил пытался перенять мастерство, но лишь окончательно запутался. Когда Ван Чжэнь доиграл мелодию до конца, мальчик долго мучился и наконец выдал лишь три слова:

— Как красиво звучит!

Да, против врожденного таланта действительно не попрешь.

У Фу Вэя сразу поднялось настроение. Ван Чжэнь высыпал остатки рыбьего корма в пруд и собрался возвращаться на службу в Финансовый приказ. Фу Вэю даже в голову не пришло спросить, как это Ван Чжэнь посреди рабочего дня — ведь сегодня был не выходной — сумел вырваться из Финансового приказа специально ради того, чтобы сыграть ему. Прощаясь, учитель велел слуге всучить Ван Чжэню коробку со сладостями:

— Это гостинцы, которые твой новый младший соученик привез из управы Гусу.

Ван Чжэнь на мгновение замер:

— Ученик Великого ученого Ляна, Тан Шэнь из управы Гусу?

— Он самый.

— Любопытный человек.

Когда Ван Чжэнь ушел, Фу Вэй еще какое-то время стоял в растерянности. Он повернулся к стоявшему рядом мальчику:

— «Любопытный»? Что это еще за оценка? Когда это Цзыфэн успел повидаться с Тан Шэнем?

Оба мальчика лишь молча уставились в небо: «У нас спрашиваете, как будто мы знаем!»

Тан Шэнь, разумеется, и не подозревал, что после его ухода Фу Вэй отдал одну из привезенных им коробок со сладостями Ван Чжэню. Покинув поместье Фу вместе с Яо Санем, они шли по улице. Яо Сань, все еще вспоминая услышанные звуки цитры, недоумевал:

— Молодой хозяин, человек я простой и многого не понимаю. Раз уж вы знали, что в беседке сидел вовсе не Мальчик-цитрист, а ваш старший соученик, зачем нужно было подходить и называть его Мальчиком-цитристом?

Тан Шэнь спросил в ответ:

— Брат Яо, как думаешь, что было бы, признай я его сразу?

— А? Да ничего особенного. Молодой хозяин, вы ведь уже приняли Великого ученого Фу своим учителем, так что вы с этим Ван Цюанем теперь соученики. Что тут могло случиться при случайной встрече?

— Вот именно, ничего бы не случилось.

Яо Сань запутался окончательно.

— Мой старший соученик — фигура непростая. Оставить у него глубокое впечатление о себе — дело не лишнее.

Яо Сань почесал затылок:

— Вам виднее, молодой хозяин.

Тан Шэнь лишь слегка улыбнулся. Возможно, на этот раз его расчет окажется неверным.

В письме, оставленном Лян Суном, говорилось, что Тан Шэнь должен стать учеником Фу Сижу не только ради его громкого имени, но и ради Ван Цзыфэна. Хотя Фу Вэй когда-то занимал пост Правого канцлера в Центральном секретариате и обладал огромным влиянием при дворе, сейчас он был уже в преклонных летах. Отойдя от активных дел, он занимал скромную должность в Академии Ханьлинь, проводя дни за поливкой цветов и забавами с птицами.

Подняться высоко и зайти далеко для Тан Шэня было задачей непосильной. Он не походил на Ван Чжэня, который с рождения был старшим молодым господином из клана Ван из Ланъя и имел за спиной поддержку всей своей семьи. В огромном Шэнцзине Тан Шэнь оставался чужаком. У него не было сил, чтобы самому делать ходы на этой доске, — он не годился даже на роль простой пешки.

Лян Сун надеялся, что Тан Шэнь сможет стать союзником Ван Цзыфэна, но еще сильнее он желал, чтобы тот сумел сблизиться с ним, наладить прочную связь и использовать его влияние, дабы проложить себе путь наверх.

Ван Чжэнь был единственным влиятельным сановником, к которому он сейчас мог подступиться, и лучшим кандидатом для достижения его целей.

«Надеюсь, сегодняшняя встреча оставила у него не самое дурное впечатление», — подумал Тан Шэнь. Он понимал, что Ван Чжэнь мог без труда разгадать его мелкие уловки, но это его мало заботило. Если Ван Цзыфэн окажется мелочным и подозрительным человеком, то использовать его для продвижения по службе будет слишком сложно, и тогда лучше сразу отказаться от этой затеи.

Вернувшись вечером домой, Тан Шэнь долго размышлял над произошедшим и в конце концов пришел к выводу: «Он прекрасно понял, кто я».

Тан Шэнь даже немного пожалел, что так опрометчиво пошел на сближение с Ван Цзыфэном, однако пути назад уже не было. Промучившись раздумьями всю ночь, на следующее утро он в одиночку отправился сперва в Академию Гоцзыцзянь. Передав свою визитную карточку, он встретился с боши, отвечающим за реестр учеников, и, получив от него согласие, направился в поместье Фу.

Фу Вэй был удивлен его визиту:

— Почему ты пришел сегодня? Неужели столкнулся с какими-то трудностями в Шэнцзине?

Тан Шэнь кивнул:

— Именно так, учитель. Ваш ученик только недавно прибыл в Шэнцзин, а мои документы об обучении все еще числятся в Академии экзаменов Цзяннань. Сейчас уже весна в самом разгаре, а в августе мне предстоит сдавать провинциальный экзамен. Я совсем не знаю Шэнцзина и не имею здесь никаких связей. Не мог бы учитель помочь мне поскорее перевести документы из Академии экзаменов Цзяннань в Академию Гоцзыцзянь?

<http://bllate.org/book/18292/1754488>